

ЗАКРЫТИЕ СЕЗОНА

(Окончание. Начало на стр. 1)

А Ефремов, оставаясь одной из первых фигур в нашем театре, не потерял этих человеческих качеств. В наше время девальвации личностей Ефремов остается таким одиноком.

Из сказанного выше, к сожалению, совершенно не следует благоприятный ответ на вопрос: «Какое же хозяйство Олег Ефремов оставляет тому, кто придет на его место?» Коротко говоря, — находящееся в полном развале. Режиссеров, которые бы смогли занять его место, рядом с собой он удержать не сумел, да, кажется, и не стремился к тому. Организаторов, реформаторов, подвижников, равных ему, поблизости не сыщешь. Труппа? В плачевном состоянии. Да, звезды. Но на память почему-то в первую очередь приходят скандалы последних лет. Полуанекдотическая история с едва ли не срывом американских гастролей подвыпившим артистом по фамилии Алексеев, которого первым же рейсом отправили обратно в Москву. Из театра его уволили, но вскоре снова вернули в труппу. Однажды Олег Николаевич в ответ на провокационный мой вопрос ответил: «Монтировщики-то у нас не боятся...» Та же история — выговоров, увольнение, возвращение, новых кадровых «репрессий» — сопровождает работу в труппе и других актеров: Алексея Жаркова, Михаила Ефремова, других. Недавнюю трагическую смерть Сергея Шкаликера называли «закономерной трагедией»... Олег Николаевич, конечно, в этом не

виноват, но следующему руководителю разбираться придется как раз с таким хозяйством.

Кто же может возглавить МХАТ имени Чехова?

Фигурируют все те же. Трое — Олег Табаков, Александр Калягин, Сергей Юрский.

Что касается Табакова, то в ответ на прямо поставленный вопрос он сказал однажды: «Кто-то специально распространяет слухи, желая посорить меня с Олегом». Чуть позже, уже в этом году: «Я понимаю, что так я могу погубить свое дело», — под своим делом подразумеваю театр-студию. В искренности его ответов сомневаться как будто не приходится. Да и резоны кажутся убедительными. Но нельзя забывать и о том, что Табаков — действительно великий артист. И действительно амбициозный человек. Кроме того, если вопрос будет поставлен грамотно — скажем, о «спасении театра», вряд ли Табаков сумеет отказаться. Однажды он уже наступил на горло собственной актерской песне, когда согласился стать директором «Современника» после ухода Ефремова во МХАТ. Это стало причиной непростых его отношений с Олегом Николаевичем. Впрочем, и в «Современнике» о времени его директорства сохранились разные воспоминания.

Сергей Юрский, если его кандидатура и будет рассматриваться всерьез, вряд ли может рассчитывать на поддержку коллектива, который не простит ему самостояния, культивируемой актерской и режиссерской свободы. Его спек-

такль, успевший побывать уже на нескольких театральных фестивалях, во МХАТе им. Чехова живет пасынком.

Александр Калягин, который по-прежнему числится актером чеховского МХАТа, если и претендует на место художественного руководителя не просто театра — из последних (судя по названию — «Et Cetera», — которое переводится на русский как «и так далее»), а театра-национального достояния, может рассчитывать на то, что будут приняты во внимание его нынешние регалии. Но поверить в то, что он способен «вытянуть воз» МХАТа, конечно, нельзя. К тому же его руководство Союзом театральных деятелей за несколько лет накопило ему столько недоброжелателей, что впору диву даваться...

МХАТ имени Чехова сыграл последний спектакль в середине мая и закрыл свой 101-й сезон. Официально объявленных гастролей нет. Следующий сезон, по нашей информации, как и предвдущий, откроется только в октябре. В прошлом году «запоздание» объясняли подготовкой к грядущему юбилею и необходимым ремонтом (вполне, впрочем, косметическим).

До открытия 102-го сезона осталось чуть больше трех месяцев. Кто будет во главе легендарного театра и поведет его дальше — во второе столетие его собственной истории и, прошу прощения за высокопарность, в XXI век? Это вопрос. Но в любом случае приходится признать, что эпоха титанов подходит к концу. ■